

Этот книжник постепенно пошел на поправку и начал работать в клане Янь. Со временем Янь Ханьюй привязалась к нему, а затем и вовсе полюбила мужчину по имени Гао Юйвэнь, — с досадой в голосе произнес Линшу. — Отец Янь Ханьюй изначально его не жаловал, а теперь и вовсе был готов разорвать на части. Но самое печальное, что этот мужчина не питал к Янь Ханьюй никаких чувств — он был влюблен в другого мужчину по имени Фан Чэнь.

Значит, проблема кроется в этом Фан Чэне и Гао Юйвэне?

Именно. Фан Чэнь подговорил Гао Юйвэня прибрать к рукам состояние клана Янь, и ослепленный жадностью Гао Юйвэнь согласился. В итоге он поджег поместье клана Янь. Чтобы отвести от себя подозрения, Фан Чэнь вынес из огня лишь одну Янь Ханьюй, которая к тому моменту уже получила страшные ожоги лица. После этого Гао Юйвэнь начал разыгрывать роль преданного возлюбленного, ухаживающего за изуродованной девушкой, чтобы втереться в доверие и прибрать к рукам власть в клане. В то же время он подмешивал в лекарства Янь Ханьюй медленно действующий яд, надеясь после ее смерти завладеть всем имуществом.

Гу Цзыси вздохнул, подумав, что оригинал оказался в ситуации из притчи о фермере и змее — связался не с тем человеком.

А дальше всё идет как сейчас: перед тем как умереть от яда, оригинал узнал правду и оставил предсмертное желание — сурово наказать эту парочку негодяев и заставить их сполна испытать из той же чаши страданий, которую они преподнесли ему.

Понял. — Гу Цзыси слегка повернулся и спросил: — Значит, состояние клана Янь уже прибрали к рукам Гао Юйвэнь и Фан Чэнь?

Линшу, сидя на траве, вильнул пушистым хвостом и ответил: — Именно так. Самое странное, что после смерти Янь Ханьюй Гао Юйвэнь объявил всем, будто его искренняя забота тронула сердце девушки, и она перед смертью передала ему свой дар — способность видеть камни насквозь. Он уже несколько раз участвовал в Турнире по азартным играм на камнях, каждый раз выигрывал и теперь стал новой звездой в кругах любителей камней.

Линшу, ты ведь можешь помочь мне видеть камни насквозь? — Гу Цзыси склонил голову, глядя на кота. Его волосы уже высохли и, словно шелк, рассыпались по плечам при порыве ветра.

У оригинала было лицо классического красавца. Возможно, потому что сам Гу Цзыси в реальности тоже носил длинные волосы, Линшу казалось, что этот персонаж внешне больше всего напоминает его господина из всех трех миров, в которых они побывали.

Да, я могу, — ответил Линшу. — Это единственная хорошая новость во всей этой истории.

Вскоре силы Гу Цзыси полностью восстановились, а жгучая боль исчезла. Немного отдохнув с Линшу в Пространстве, они отправились в этот мир, где технологии еще не были развиты.

Стоило им приземлиться, как Гу Цзыси вдохнул облако пыли. Он прищурился, оглядываясь по сторонам: листва на вековых деревьях давно опала, а пронизывающий холодный ветер заставил его вздрогнуть.

Стоя в легком одеянии посреди увядающего пейзажа, Гу Цзыси спросил: — И где это мы?

Линшу сверился с данными: — Это пустынная гора рядом с Чжэяном, знаменитым местом торговли нефритом. Именно здесь всё и началось. Давай спустимся с горы и найдем, где остановиться... А, насчет денег: самое ценное, что у тебя есть, — это нефритовый браслет, с которым тебя похоронили. Спустимся — найди ломбард и продай его, чтобы оплатить жилье.

Гу Цзыси взглянул на тонкий изумрудно-зеленый браслет на запястье и вздохнул: — Придется так и сделать. Как только разбогатею, выкуплю его обратно для Янь Ханьюй. Кстати, если Гао Юйвэнь и Фан Чэнь такие алчные, почему они позволили похоронить Янь Ханьюй с этим браслетом?

Этот браслет достался Янь Ханьюй от покойной матери. Перед смертью она отчаянно защищала его, не позволяя Гао Юйвэню снять украшение, и даже после кончины ее пальцы были намертво сжаты в кулак. Гао Юйвэнь так и не смог разжать руку мертвеца, счел это дурным предзнаменованием и просто оставил браслет в могиле.

Понятно...

Солнце уже клонилось к закату. На горе было полно иньской энергии, на тропе — ни души, лишь одинокая фигура Гу Цзыси. На полпути вниз он заметил впереди комок белого пуха. Сначала он принял его за кролика и подошел поближе, чтобы рассмотреть.

Это что еще такое? — Гу Цзыси ткнул пальцем в свернутый в клубок снежно-белый комочек, который мелко дрожал, и обратился к Линшу: — Кажется, он болен.

Линшу отозвался: — Похоже на лису. Уж точно не кролик.

Услышав это, Гу Цзыси еще раз взглянул на дрожащее тельце и сказал: — Если оставить его здесь, кто-нибудь дерет с него шкуру на воротник. Заберу его с собой, а когда поправится — верну обратно.

Линшу фыркнул: — Ты забыл историю про фермера и змею?

Гу Цзыси покачал головой и поднял маленького белого лисенка. Тот был совсем крошечным, белоснежным, без единого темного волоска — очень красивый. Прижав его к груди, он сказал

Линшу: — Нельзя переставать делать добро только из-за того, что в мире есть плохие люди. Может, если я накоплю достаточно заслуг, то быстрее найду Лянь Цзинчжи.

Линшу хорошо знал характер Гу Цыси: тот был не таким холодным, как казалось на первый взгляд. Именно поэтому в свое время он, преодолевая трудности, вырастил маленького демоненка Лянь Цзинчжи, оставшегося сиротой.

Гу Цыси наклонился и ласково заговорил с лисенком: — Только не кусайся и не царапайся, договорились?

Лисёнок пошевелил ушами и послушно притих у него на груди, выглядя весьма кротким.

Линшу с досадой заметил: — Лис, найденный на обочине в глухом лесу... может, это лис-демон пытается тебя обвести вокруг пальца?

Лис-демон пытается обвести вокруг пальца? — невольно повторил Гу Цыси. — Ха-ха, не может быть.

Услышав это, глаза лисенка, спрятанные в одежде Гу Цыси, на мгновение моргнули.

Солнце зашло за горизонт. Гу Цыси, прижимая к себе лису и в сопровождении Линшу, начал свое путешествие по новому миру.

Когда они спустились с горы, уже стемнело. На улицах маленького городка было почти пусто, лишь женщина в длинном шелковом платье зажигала свечи, закрывая лавку. Стояло начало осени, дул пронизывающий ветер, и Гу Цыси в своей тонкой одежде вместе с лисенком вздрогнул от холода. Оглядевшись, он заметил неподалеку ломбард, где в приоткрытой двери еще теплился слабый свет, и поспешил туда.

Он слегка толкнул дверь, она со скрипом отворилась. Внутри было полно всевозможных сокровищ, а хозяин, стоя спиной к посетителю, протирал антикварную вазу.

Гу Цыси подал голос: — Уже поздно, не желаете ли взглянуть на мою диковинку?

Хозяин, поправив очки, поднял взгляд. Перед ним стоял утонченный молодой человек с благородными манерами и изысканной одеждой, прижимающий к груди нечто, похожее на редкого зверька. Хозяин тут же расплылся в улыбке: — Конечно, показывайте.

Гу Цыси усмехнулся и достал браслет. В свете лампы изумрудный нефрит сиял чистотой и прозрачностью, без единого изъяна. Хозяин сразу понял, что это не простая вещь, его глаза загорелись, и он потянулся к браслету: — Какой глубокий цвет!

Старый нефрит ледяного сорта. Вы знаток, сразу видите качество. — Гу Цзыси прищурился. — Интересует?

Хозяин повесил браслет на золотую нить и слегка ударил по нему — раздался чистый, мелодичный звон.

Превосходный нефрит! — воскликнул он. — Но зачем же такому господину закладывать подобную ценность в моей скромной лавке?

Не стану скрывать, мои дела в торговле пошли неудачно, срочно нужны деньги... Пришлось расстаться с этой вещью. — Гу Цзыси показал пять пальцев: — Вот такая сумма, меньше никак нельзя.

Уши лисенка дернулись, он склонил голову, задумчиво глядя на нефрит.

Вскоре Гу Цзыси, быстро закончив дело, вышел из ломбарда с пачкой банкнот. Честно говоря, Линшу долгое время полагал, что Гу Цзыси, будучи Богом Войны в мире Главного бога, привык лишь к роскоши. Он и не подозревал, что тот так мастерски умеет вести дела и договариваться с людьми.

Получив деньги, Гу Цзыси снял номер в приличной гостинице. Сначала он искупал лисенка в теплой воде, а затем бережно вытер его влажную белую шерстку. Лисёнок заметно прибодрился и уставился на Гу Цзыси своими круглыми черными глазами, похожими на агат. Гу Цзыси, не в силах устоять перед такой милотой, мягко улыбнулся: — После купания нужно поесть, хорошо?

Когда он улыбался, на щеках появлялись крошечные ямочки, а черные волосы, спадавшие на плечи, подчеркивали красоту слезной родинки в уголке глаза. Лисёнок был сражен наповал, его взгляд стал совершенно остекленевшим.

Линшу, что едят лисы? — Гу Цзыси заказал для него жареного кролика и немного рисовой каши. — Линшу?

Линшу, слегка приревновав, буркнул: — Мясо, наверное.

Гу Цзыси взял лапку лисенка и тщательно ее протер. Так, по очереди, он очистил все четыре лапки и уложил зверька на мягкую постель. Он делал всё очень внимательно, терпеливо и нежно. Усевшись рядом, он принялся кормить лисенка: — Такой маленький, как же ты умудрился заболеть?

Лисёнок с удовольствием уплетал мясо, не сводя глаз с нежного лица красавца, и был на седьмом небе от счастья.

Внезапно Гу Цзыси что-то вспомнил, охнул и перевернул лисенка на спину.

Линшу молча наблюдал за его действиями: — ...

Гу Цзыси улыбнулся: — Оказывается, это лис-мальчик.

Лисёнок: — ...

Лисёнок гордо дернул передними лапками, перевернулся обратно и вильнул большим хвостом, после чего замер — после ужина самое время вздремнуть. Его тело было очень слабым после недавней схватки с Ловцом демонов Наньгун Цзинем, ему действительно нужен был отдых.

За ужином Гу Цзыси спустился в зал и увидел сидящего напротив красивого мужчину в белых одеждах и такой же шляпе. Тот выглядел весьма солидно, но постоянно косился в его сторону, отчего Гу Цзыси стало не по себе. Как только он отложил палочки, собираясь уйти, незнакомец схватил его за край одежды: — Друг мой, вижу, у вас на лбу черная тень, а за спиной вьется темная аура, вас точно преследует демон...

Не успел он договорить, как Гу Цзыси с отвращением взглянул на него, подумав, что это очередной торговец талисманами, и холодно бросил: — Не куплю.

Линшу хмыкнул: — В любую эпоху находятся те, кто этим зарабатывает на жизнь.

Гу Цзыси заметил, что у гостиницы много лошадей, да и внутри полно людей. По разным акцентам он понял, что это приезжие.

Здесь намечается какое-то важное событие? — спросил он у Линшу.

Линшу ответил: — Через три дня здесь пройдет ежегодный Турнир по азартным играм на камнях. В это время сюда съезжаются лучшие мастера со всей страны.

Взгляд Гу Цзыси стал тяжелым: — Гао Юйвэнь точно не пропустит такое мероприятие. Что ж, тогда мы тоже пойдем туда и встретимся с ним и Фан Чэнем. Мне не терпится узнать, каким именно способом он отличает ценные камни от пустышек.

Из-за смены обстановки уставший Гу Цзыси лег спать пораньше.

Вскоре после того, как он уснул, лунный свет упал на пол, и на нем появилась тень человека в шляпе. Лисёнок, лежавший на кровати, пошевелился, встал, посмотрел на тень, затем на

спящего Гу Цзыси и ловко выпрыгнул в окно.

В тот же миг он обернулся статным юношей в красном парчовом халате с длинными черными волосами. Его черты лица были глубокими и выразительными, а узкие глаза-фениксы с полуулыбкой смотрели на мужчину в белом.

В то же самое время мужчина в белом затряс перед Восьмихвостым лисом темно-желтым колокольчиком. Юноша в красном медленно закрыл уши руками, подошел к Ловцу демонов и схватил колокольчик.

Наньгун Цзинь, я тебе уже говорил: я не ем людей. Все эти твои колокольчики и мечи из персикового дерева на меня не действуют. — Юноша презрительно отшвырнул колокольчик и усмехнулся: — Ты такой забавный. У нас с тобой нет вражды, зачем ты постоянно докучаешь мне? Иди поспи, а?

Ты не должен так сближаться с людьми, Бай Сяояо. — Мужчина в белом нахмурился. — Демон остается демоном, им не место среди людей. Я обязан вершить правосудие...

Не успел он договорить, как вокруг Наньгун Цзиня вспыхнул белый свет, поднялся ураганный ветер, перепугавший лошадей в конюшне. Он приклеил талисман к боку лиса, и тот мгновенно превратился в черного свирепого тигра, бросившегося на Бай Сяояо.

Бай Сяояо нахмурился, его восемь хвостов бесшумно появились, пока он отступал назад. Едва касаясь земли, он проскользнул на несколько метров, уклонившись от двух летящих мечей из персикового дерева. Ветер от тигра растрепал его красные рукава. Фигура лиса в ночи выглядела пугающе, он взмахнул рукавом, и рычащий тигр рассыпался в прах.

Бай Сяояо снова усмехнулся, его восемь хвостов постепенно исчезли, он казался совершенно спокойным. Помахав Наньгун Цзиню рукой, он сказал: — Я всегда был жалостлив к красоте, буду хорошо заботиться о красавце, который сейчас рядом со мной. Не пытайся меня поймать, дай мне спокойно практиковаться, пока не отращу девятый хвост и не стану небожителем.

Бай Сяояо облизнул губы, его взгляд стал холодным: — Если разозлишь меня, я, может, и людей начну есть.

Сказав это, он вспыхнул и превратился в взрослую снежную лису, запрыгнул на перила окна, гордо виляя хвостом, оглянулся на Наньгун Цзиня, а затем, обернувшись лисенком, прыгнул внутрь.

Все его движения были бесшумны, спящий Гу Цзыси ничего не заметил. Лисёнок, глядя на красавца своими черными, как стекло, глазами, свернулся клубком и закрыл их.

Легенда гласит: когда лис отращивает восемь хвостов, он проходит испытание. Если оно

успешно — вырастает девятый хвост, если нет — он превращается в обычную лису и перерождается тысячи лет.

Бай Сяояо, уже имевший восемь хвостов, был на пороге вознесения, но его преследовал Наньгун Цзинь из клана Наньгун. Магия Наньгун Цзиня не была такой бесполезной, как говорил Бай Сяояо. Клан Наньгун — древний род Ловцов демонов, и хотя колокольчики и мечи не могли убить лиса, они сильно его ослабляли.

Сегодня вечером Бай Сяояо действительно был настолько изможден, что потерял сознание на склоне горы. Если бы Гу Цзыси его не спас, он бы точно стал чьим-то воротником. К тому же, Бай Сяояо казалось, что рядом с этим человеком его слабость отступает.

Он спал спокойнее, чем за все последние дни.

Когда он проснулся, Гу Цзыси уже умылся. Увидев, что лисёнок открыл глаза, он налил ему воды: — Пей и завтракай.

Его голос был таким нежным, что Бай Сяояо на мгновение растерялся — он никогда не встречал людей, которые относились бы к нему так хорошо. В детстве мать говорила, что люди сделают из него воротник, если поймают, а когда он вырос и стал демоном, то всегда скитался в одиночестве.

Человек перед ним был удивительно красив, но Бай Сяояо почти ничего о нем не знал. Заложил в ломбарде такой ценный браслет... наверное, нужны деньги? Зачем он приехал в Чжэян?

Гу Цзыси погладил шерстку лисенка и поставил перед ним завтрак. Лисёнок, казалось, чувствовал себя лучше, чем вчера, и коснулся лапкой руки Гу Цзыси. Тот широко распахнул свои глаза-персики, длинные ресницы дрогнули, и он сказал Линшу: — Какая милая лиса.

Линшу: — Хм.

Гу Цзыси улыбнулся: — Линшу, ты тоже милый.

В этот момент в дверь тихо постучали. Гу Цзыси поспешил открыть. На пороге стоял вчерашний мужчина в белом: — Друг мой, вы приютили белую лису? Это тысячелетний лис-демон, вам не стоит...

Гу Цзыси трижды сухо усмехнулся и холодно отрезал: — Не куплю.

Дверь с грохотом захлопнулась.

Наньгун Цзиня обдало ветром от закрывшейся двери.

Лисёнок, лежа на кровати, был готов кататься по полу от смеха, но продолжал делать вид, что он невинный и чистый зверек, играющий с клубком ниток — он хотел в облике лисы понаблюдать за действиями своего спасителя.

Гу Цзыси, прислонившись к двери спиной, сказал Линшу: — Древние мошенники используют этих демонов, чтобы выманить деньги. Видят лису — говорят, что это лис-демон, видят кролика — кролик-демон. Откуда столько демонов? А я вот думаю, что раз он носит такую странную шляпу, то он, может, сам демон-шляпа.

Линшу помолчал и ответил: — Когда Главный бог создавал мир, он сотворил богов и людей, а скверна породила демонов. Некоторые животные могут поглощать энергию неба и земли, так что существование таких созданий вполне возможно... К тому же данные говорят, что клан Наньгун — потомственные Ловцы демонов. Господин Си, вы...

Гу Цзыси усмехнулся: — Пока не увижу демона своими глазами, не поверю. Потомственные Ловцы демонов просто поколениями живут обманом.

Не успел он договорить, как снова постучали. Гу Цзыси с раздражением распахнул дверь, его глаза-персики округлились от презрения.

Стоявший на пороге Наньгун Цзинь держал два желтых талисмана и с серьезным видом сказал: — Я Наньгун Цзинь, тринадцатый наследник клана Наньгун. Господин, я не возьму денег за эти талисманы, просто наклейте их на голову этой лисе...

Дверь с грохотом захлопнулась снова.

Ветер пронесся мимо, и прядь черных волос Гу Цзыси слегка коснулась щеки Наньгун Цзиня.

Клан Наньгун из поколения в поколение занимался ловлей демонов, правила были строгими. Наньгун Цзинь прожил двадцать четыре года, не зная любви и не касаясь ни женщин, ни мужчин.

Но сейчас он стоял на месте, на мгновение забыв о своей цели — поимке Бай Сяояо. Он потер нос, глядя на закрытую дверь, и почувствовал, как сердце предательски екнуло.

Он никогда не видел никого красивее. Тем более, что это был мужчина.

В комнате Гу Цзыси покачал головой и пробормотал себе под нос: — Так искусно разыгрывают

спектакль, кто бы в это поверил.

Лисёнок, видя, что Наньгун Цзинь снова проиграл, едва не лопнул от смеха, думая, что этот красавец, спасший его, весьма интересен. Когда Гу Цзыси взял его на руки, он воспользовался случаем и потерся о его грудь. Он понял одно: хотя он не знал, кто его спаситель, но рядом с ним его внутренние раны, полученные от атак Наньгун Цзиня, быстро заживали.

Может, он и есть тот, кто поможет мне пройти через испытание? — подумал лис.

В последующие дни, стоило Гу Цзыси выйти поесть, Наньгун Цзинь тут же появлялся рядом, рассказывая, как изгнать лиса-демона. Гу Цзыси не видел в своем лисенке ничего странного, зато этот тип в шляпе постоянно бормотал что-то под нос и совершал странные жесты.

Настоящий мастер пустой болтовни, — прошептал Гу Цзыси, прижимая к себе лису. — Профессионал.

Линшу: — ...Есть два варианта: либо лиса, которую ты подобрал, действительно демон — и если это так, то я как дух не могу этого определить.

<http://bllate.org/book/22146/2307263>